

Азъ

Поэмы

Сергей Недоруб

Севастопольский Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н42

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереза

Художник С. Неживясов

Недоруб, Сергей.

Н42 Севастопольский Дозор: [фантастический роман] / Сергей Недоруб. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-097409-2

Ночной и Дневной Дозоры Севастополя насчитывали десять Иных — до того дня, пока все они таинственным образом не исчезли. Поиски, проведенные с привлечением лучших магов России при участии Инквизиции, не увенчались успехом.

Спустя год со всей страны собирают десять новых Иных и отдают им приказ: собраться вместе в Севастополе и... все. Что они должны сделать: отыскать пропавших, заменить их, основать Севастопольский Дозор? Но ведь известно, что все десять по разным причинам непригодны к работе в Дозорах. Так в чем же их миссия?

А зло, дремавшее последний год, уже на подходе...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© С. Недоруб, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

часть

— Назови меня...

Стройная, манящая, нежная. Непередаваемый симбиоз феи и ведьмы, словно шутка Изначальных Сил надо мной и всеми, кто попадет под ее чары. Красные волосы едва достают до плеч, обжигая мои пальцы, которыми я касаюсь ее щек. Зеленые глаза разглядывают меня с любопытством, аннексируя мои дороги в Сумрак, пытаюсь найти способ стать раньше срока той, кем ей суждено.

— Ведающая, — шепчу я в ответ.

— Повтори... — Ее дыхание наполняет меня умиротворением.

— Веда. Ты моя Ведающая...

Глава 1

Выскочивший из-за горы луч утреннего солнца разбудил меня в одно мгновение. Покрутив головой по сторонам, я вспомнил, что нахожусь в такси. Монотонно гудящий климат-контроль, пыльная дверная ручка и отсутствие счетчика — полный букет атрибутов крымского перевозчика типа как повышенной комфортности. Все лучше, чем телепорт.

Внешняя граница невидимого Столпа приближалась с каждым километром, обещая увлекательное приключение в случае успешного попадания под него. О том, что случится, если Сумрак мне откажет, я старался не думать. Вероятно, последствия тоже с натяжкой попадут в категорию приключений, просто с другим финалом. Будем надеяться, что мой конверт в кармане плаща, с подписью шефа и печатью офиса, сработает как входной билет.

Столп отчуждения, как и полагается, оставался невидим. Редкий момент, когда меня охватывала легкая тень зависти к людям, спокойно живущим в Севастополе, не знаю-

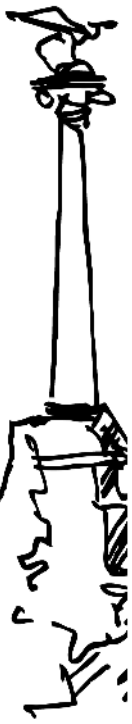
Дозоры

Сергей Недоруб • Севастопольский Дозор

щим, что сейчас над ними раскинут магический шатер, в точности повторяющий внешний контур ауры города...

Как поговаривал один мой знакомый Темный, границы городов никогда и нигде не определялись градоправителями — если, конечно, правители не были Иными. И даже если были, то все равно — в подавляющем большинстве случаев все решали люди. Спонтанно, не сговариваясь, повинувшись зову сердца. Вот плетется по лесной тропе усталый крестьянин с торбой на плече, мечтая о миске похлебки, а невидимые нити предвкушения уже поползли вперед, прощупывая родную деревню за холмом и определяя, когда же настанет тот благословенный момент ощущения, что ты дома. Пройдет сотня, тысяча крестьян из разных поколений, стаптывая лапты, — и каждый установит в душе свою собственную границу селения. Вон же она, за тем мостом, за фигурным камнем, перед изрезанным столбом, о который я мотыгой задеваю каждый раз. А деревенька разрастается, ширится, и мосты-столбы сменяются другими ориентирами. Я вижу знамя с лилиями на вершине башни, милорд, мы почти дома... И это «почти» расцветает в сердце как «уже», добавляя малую толику личной истины в границу города.

Сквозь века прокатятся купеческие караваны, пронесутся вражеские всадники, не спеша пройдут организованные или дикие толпы туристов — и миллионы индивидуальных предвкушений, рамок, понятий и отметок в блокнотах и навигаторах ухнут в глобальную энергетическую черту, добавляя ей очередной штрих. И со временем границы города определяются на приличный срок, пока не наступает время новых перемен.

Умный мужик был все-таки этот Темный. Хотя я не знаю, можно ли обозвать мужиком развоплотившегося

Позоры

Часть первая Глава 1

Высшего вампира. И, если честно, свою теорию насчет городов Витезслав говорил вовсе не мне. Собственно, у меня и оснований нет называть его своим знакомым. Я всего-то Иной второго уровня, несущий Свет. И никогда не был знаком ни с кем из европейской элиты.

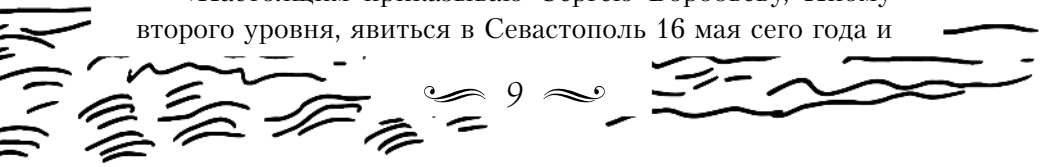
— Почти приехали, — улыбнулся ослепительными зубами таксист, не поворачиваясь ко мне. — Севастополь!

Вот где, стало быть, граница города-героя для крымского бомбилы. Арка над дорогой, через которую пронесся наш «ситроен». Я присмотрелся сквозь Сумрак — действительно, опоясывающая Севастополь черта проходила именно здесь. Но арка построена сравнительно недавно, в прошлом веке, а городу уже лет предостаточно. Скорее всего арку ставили Иные, правильно подгадав точку въезда.

Но, несмотря на все старания, аура Севастополя ощущимо распадается. Уже года два или три, как границы города неудержимо рвутся в стороны, расплываясь в сумеречном пространстве, словно городу становится тесно в своих рамках. Что примечательно, происходит этот процесс под массовые светлые эмоции. В этом нет ничего удивительного, когда почти вся Россия радостно начинает считать этот город своим. Похоже, что перекраивать сумеречные границы Севастополя будут вечно. Есть чувство, и не только мое, что уже к концу XXI столетия город поглотит Балаклаву. Неспроста шеф купил здесь недвижимость, да вдобавок и друзьям посоветовал.

Вспомнив о шефе, я решил еще раз перечитать письмо. Вытащив из кармана запечатанный конверт, я посмотрел на него через Сумрак. Буквы послушно засверкали мне навстречу фиолетовым сиянием.

«Настоящим приказываю Сергею Воробьеву, Иному второго уровня, явиться в Севастополь 16 мая сего года и

в 8:00 утра стоять на вокзале, в зоне отстоя автобусов, где и ждать дальнейших указаний».

Нелепый стиль и небрежная формулировка были шефу несвойственны, это я точно знаю. По всей видимости, Великий решил перестраховаться и нарочно дал канцелярские указания на случай, если приказ вызовет вопросы у Инквизиции. Поэтому я не могу сделать ничего другого, кроме как выполнить его вплоть до буквы. Приехать на вокзал к нужному времени и стоять там, где велено.

Хотя кое о какой подстраховке я все же позаботился. Не стал вскрывать конверт. К чему ненужные телодвижения, если я и так могу прочесть текст сквозь заколдованную бумагу? Допуск на меня шеф поставил, все путем. Зато печать не сломана. Если что — я ничего не видел и не слышал, никаких указаний не имел, в Севастополь прибыл в рамках заслуженного отпуска...

Тьфу с этой конспирологией, никакой свободы воли нет! Я убрал конверт в карман. Все равно я его вскрыю на вокзале — пусть все будет как положено.

Таксист кинул на меня короткий взгляд и продолжил смотреть на дорогу. Кем, интересно, он меня посчитал? Сидит себе пассажир, отваливший кучу деревянных за рейс от аэропорта, где, похоже, переночевал без заезда в мотель. Без багажа, трезвый, с запечатанным конвертом, на который то и дело посматривает, явно не решаясь вскрыть. Киллер?

Почему-то первая же ассоциация мне настолько понравилась, что я не удержался и дал в сторону водилы легкий посыл.

Твою же мать! Он и впрямь считает, что везет ассасина! Вот это поворот!

Для него я — самый настоящий киллер. Наемный убийца из западных боевиков, угрюмый, молчаливый, не остав-

Позоры

Часть первая Глава 1

ляющий следов, следующий до последнего пунктика указаниям заказчика. А в конверте — имя или просто фотография, при взгляде на которую я безошибочно опознаю адрес своей цели, рост и вес.

Я отвернулся в окно, чтобы случайно не выдать лицом своего изумления. Ну и фрукт этот таксист. И не боится же везти такого попутчика.

Самое смешное, что, будь я ассасином, мне бы действительно хватило фотографии. Более чем достаточно, чтобы найти мишень в таком городе, как Севастополь. Кто знает — может, не заключи Высшие свое соглашение в прошлом, все бы так и было. Многое изменил в мире Великий Договор. А время как решало за нас, так и решает и все никак решить не может.

Оставить на выходе конверт в машине, что ли? Так, случайно забыть. Что тогда водила сделает? Особенно когда поймет, что вскрыть концерт невозможно никакими средствами.

Получилась бы шутка вполне в духе Темных.

— Вам где в городе выходить? — спросил таксист.

— На вокзале, — ответил я.

Усы таксиста непроизвольно дернулись, словно он хотел спросить, не нужно ли мне с вокзала куда-нибудь — например, обратно в Симферополь. Подобный подход к маршрутам меня перестал вымораживать уже давно, еще во времена первых визитов в Севастополь в далеком советском детстве. Даже если выползаешь с симферопольской электрички — да, бывало и такое, — все равно хор нестройных голосов со стороны пузатых, застрявших в вечных шортах бомбил предложит увезти тебя обратно в крымскую столицу. Хотя, наверное, такой принцип оправдан — может, существуют люди, которые обожают кататься туда-сюда без причины.

Позоры

Сергей Недоруб • Севастопольский Дозор

В город мы заехали через Инкерман. Вроде бы в прошлый раз, когда я тут был, эта дорога оставалась закрытой. Наверняка таксист решил срезать. Повесить, что ли, «сферу невнимания» на машину? А, пусть разбирается сам. Остановят гайцы — не мои проблемы. Хотя в этом городе тормознуть могут и «зеленые человечки». Не знаю, я линии вероятности не прощупывал. Как-то не решился. Да и все равно под Столпом это не особо работает. К тому же к Севастополю я испытываю некое необъяснимое уважение, словно позволяю ему дышать самостоятельно, определять для меня события на свой вкус и цвет. Путешествовать по нему с контролем линий вероятностей — все равно что принимать ванну в одежде. Шеф в любом случае все для меня просмотрит — проверит даже те места, о которых я понятия не имею. Пока что.

У вокзала таксист меня высадил и тут же рванул с места в карьер, скрывшись за зеленым троллейбусом. То ли действительно в ФСБ поехал, то ли тут попросту запрещено остановка, на что скромно намекал сиротливо прячущийся за верхушками кипарисов дорожный знак. Судя по притиснувшимся, как кильки в томате, частным минивэнам, никого из местных правила не смущают. Своя мафия, видать. Недаром же говорят, что есть среди людей только одна вещь хуже, чем белому явиться в Гарлем, — это с номерами 82-го региона приехать на стоянку для 92-х.

Чушь полная, ложный фольклор. Аура города не врет. Нет здесь никакого предубеждения русских к русским.

А еще в Севастополе нет кое-чего другого.

Нет Дозоров.

И нет Иных.

После событий прошлого года тут проживают люди, растения, животные, насекомые, грибы, бактерии и еще всякие мидихлорианы. Обычная жизнь обычной природы.

Дозоры

Часть первая Глава 1

Но вот Иных теперь нет.

Потрепанные погодой часы на столбе показали 7:12. Присмотрев в стороне белый квадрат таблички с надписью «Зона отстоя автобусов», я сел на лавочку так, чтобы видеть его. Рядом возвышался пустующий стенд под афиши. Именно здесь в свое время гордо красовался знаменитый плакат «Хуліо Іглесіас», в первом слове которого перепутали третью и четвертую буквы. Нет, это не происки фотошопа, как считают многие, видевшие этот мем. Плакат был абсолютно реален. И впервые вывешен именно здесь, у сева-стопольского автовокзала...

Мысли про Иных снова заполнили мою голову, вытеснив остальную дурь.

Не так-то сложно выгнать из города оперативников. Все-го-то нужно дать приказ обоим Дозорам отозвать штат и вывести всех за городские пределы. Что до остальных Иных, не имеющих отношения к Дозорам, то тут несколько сложнее, но тоже ничего особенного. Требуется поставить Столп отчуждения. Заклинание, вынуждающее Иных подсознательно избегать места, где он стоит. Что-то вроде той же «сферы невнимания», но для себе подобных. Заклинание не такое уж и трудное — когда-то я пользовался авторучкой-железом, несшим в себе одноразовый Столп с диаметром метров в сто. Гуманное сдерживание. На автора заклинение не работает. Воткнул в землю и жди, пока не останешься один. Вот только зарядить амулет могут лишь Высшие, и ставить его лучше в Сумраке. Чем ниже по уровню слоев поставишь, тем шире радиус действия в нашем мире.

Столп отчуждения в Севастополе ставили лично Гесер с Завулоном. Не знаю, до какого слоя они погружались, но сработало заклинение на ура. И размах получившегося шатра меня, мягко говоря, впечатлил. Понятия не имею, как

Дозоры

Сергей Недоруб • Севастопольский Дозор

можно поставить Столп такого размера. Это нужно погрузиться в Сумрак уровня до четвертого как минимум.

Видимо, не зря Великие в последний год посещали Севастополь, хотя и по очереди.

Ночной и Дневной Дозоры Севастополя в прошлом году состояли из российских Иных. Когда полуостров торжественно переехал под знамена Российской Федерации, украинцы отозвали своих Дозорных в полном объеме. Я в то время крепко себе голову ломал, пытаюсь понять, почему они так легко отдали территорию и, главное, зачем. Никто же их не выгонял. У Иных не настолько выражены национальные черты, как у людей. Имея под рукой различия в ауре, ранге, опыте, сроках регистрации, репутации и призвании — словом, обладая колоссальным набором поводов для, скажем прямо, дискриминации, — Иные закрывают глаза на национальность. Сейчас возраст доброй половины Иных на планете превышает возраст злой половины государств. К чему пренебрежительно относиться к ведьмаку с паспортом другого цвета, если вам вместе жить и работать, пока границы не перекроются еще десятки раз?

Вот потому вопрос о том, чтобы выгнать прежних дозорных из Крыма и Севастополя, никогда не стоял. Живут себе, работают, да и пусть.

Но они ушли. Сами.

Кто дал команду — я не знаю. Лайк и фон Киссель давно не при делах, а остальных я в расчет не беру. Может, наши, московские, подсутились. Кто ж мне расскажет, поведает о тайнах Высших?

Свято место пусто не бывает. Особенно в такой вкусняшке, как Севастополь. Гесер собрал со всей России небольшую команду Светлых, Завулон — столько же Темных. Самый минимальный костяк Дозоров. Все опытные, толко-

Дозоры

Часть первая Глава 1

вые ребята и девочки. И отправили в центр города-героя, снабдив щедрым финансированием и мощными амулетами. Тогда казалось, что мы делаем великое дело. Все в Москве улыбались, жали руки, поздравляли один другого. Вот он, славный Севастополь, теперь наш! Отсель грозить мы будем Шведу!

Я усмехнулся. Нет, Швед таки нормальный чел. Не подвел никого ни разу. Да и трудно ему там сейчас, в своем Киеве. Своих проблем выше крыши. Нечего нам ему грозить. Общее дело же делаем, если подумать.

Как бы то ни было, вскоре в севастопольских Дозорах работали российские оперативники и аналитики. Немного — десятеро. По пять в Ночном и Дневном. Вплоть до прошлого мая.

Я знаю много способов убить Иного. Не скрою — многие знаю по личному опыту. Иной может умереть так же, как человек. Нет, не так же — намного изощреннее. Иной способен сгореть, заморозиться, расплющиться, превратиться в прах, сжаться в молекулу, разбиться на кучу маленьких копий, которые начнут распадаться дальше, пока не перейдут в Силу. Да много чего может сделать Иной, чтобы перестать коптить воздух.

Но вот чего я не знаю — так это как Иной способен тупо пропасть.

Не развоплотиться, найдя вечный покой на нижних слоях Сумрака. Не скрыться на Сейшелах. Не ехидничать в своей квартире с потрепанным советским ковром и вечно полной капустных очистков мусоркой, отгородившись кучей защитных заклинаний.

А взять и бесследно пропасть.

Московские тут камня на камне не оставили в поисках ответов. Десять Иных пропадают без остатка. Десять дозор-